

Улисс Мур
Корабль времени
Серия «Секретные дневники Улисса Мура», книга 13

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10314609
Корабль времени / У. Мур ; [пер. с ит. Л. Криппы].: РИПОЛ классик; Москва; 2014
ISBN 978-5-386-07684-9

Аннотация

Мюррей, Мина, Коннор и Шен случайно находят странный корабль, севший на мель недалеко от их городка. Корабль удивительно похож на драккар – старинное судно викингов, но с разорванным парусом и с названием, начертанном греческими буквами: «Метис».

На борту корабля ребята находят следы загадочных происшествий, странный куб, весь покрытый цифрами, и блокнот с написанными на обложке словами: «Улисс Мур, заметки для тринадцатой книги»...

Четверо друзей решают отправиться в море, и корабль приведёт их туда, куда их ещё не уносило воображение и фантазия.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Улисс Мур

Корабль времени

Ulysses Moore

La Nave del Tempo

“Ulysses Moore” and the related logo are copyright, trademark and exclusive license of Atlantyca S.p.A. All Rights Reserved. The moral right of the author has been asserted. All names, characters and related indicia contained in this book, copyright of Atlantyca Dreamfarm s.r.l., are exclusively licensed to Atlantyca S.p.A. in their original version. Their translated and/or adapted versions are property of Atlantyca S.p.A. All rights reserved.

No part of this book may be stored, reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without written permission from the copyright holder. For information address Atlantyca S.p.A.

A story by Pierdomenico Baccalario Illustrations and graphic project by Iacopo Bruno Original edition published by Edizioni Piemme S.p.A. Editorial project by Atlantyca Dreamfarm s.r.l., Italy

Original title: La nave del tempo International Rights © Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 – 20123 Milano – Italia – foreignrights@atlantyca.it – www.atlantyca.com

© 2013 Atlantyca Dreamfarm s.r.l., Italy

© Перевод. Криппа Л., 2014

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

* * *

Уважаемое издательство, это случилось снова! И в этот раз тоже совершенно неожиданно. После моей попытки расшифровать дневники Улисса Мура и разобраться в его бауле с необычными предметами я посчитал, что рассказ о нём и о месте, где он жил, закончен.

Не скрою, мне было приятно, что вы так высоко оценили мою работу, хотя я прекрасно понимаю: мне далеко до мастерства автора, то есть самого Улисса Мура. Я, однако, настолько увлёкся изложением его приключений, что меня охватило желание сочинить что-то своё. Поэтому, недолго думая, я отправился в путешествие по Шотландии и в конце концов остановился в живописной деревушке под названием Эппелкросс. Вначале я собирался написать фантастическую историю, действие которой происходит именно там, и испещрил заметками и набросками чуть ли не мешок блокнотов (вот уж чему я выучился на славу!). Но потом решил ещё немного продлить своё путешествие и побывать в Белфасте, где родился К. С. Льюис, автор незабываемых «Хроник Нарнии». И именно там, в пабе неподалёку от университета, я случайно забыл свою куртку, в кармане которой остался пухлый блокнот с моими заметками. «Вот растяпа!» – выругался я и вернулся в паб, в надежде найти куртку на спинке стула. Но её там уже не было – наверное, кто-то взял, приняв за свою. Что ж, посеял так посеял, сказал я себе, в глубине души надеясь, что, увидев моё имя и адрес на обложке блокнота, кто-нибудь пришлёт мне его по почте. Хотя бы блокнот – бог с ней, с курткой! Но, увы! – ни куртки, ни блокнота.

Прошло три месяца. И вдруг почтальон приносит мне довольно тяжёлый пакет, в котором находилась большая деревянная шкатулка. Вернее, даже не шкатулка, а writing box – маленькая переносная конторка для письма, из тех, что были в моде у английских путешественников XIX века, особенно если они отправлялись в дальнее плавание. Незвестный отправитель призывал меня (снова!) внимательно прочесть, оценить, перевести и упорядочить манускрипт, находившийся внутри.

Что я и сделал.

Одно небольшое пояснение. Когда, как мне казалось, я находил намёки на другие произведения, я позволял себе делать примечания. Но, боюсь, я пропустил как минимум столько же, так что прошу издателей (и читателей) простить меня.

И наконец, самое главное. Я почему-то уверен, что загадочный отправитель пакета, то есть анонимный автор манускрипта, это не кто иной, как мой старый и недостижимый друг... Улисс Мур!

До скорой встречи!

Главный редактор издательства «РИПОЛ классик»

Глава 1

Мансарда и письменный стол

...в старом доме, кроме жильцов, бывает ещё кто-то

Заходили туда, прямо скажем, не часто. И всё в ней было таинственным, в этой комнате, начиная от пастельного цвета поблёкших штор, старого потёртого персидского ковра, всё ещё сохраняющего свои краски, и заканчивая лёгким, едва уловимым ароматом сухих лепестков, лежащих в низкой вазе под окном.

Каждый раз, когда Мюррей видел дверь приоткрытой, он, прежде чем зайти, останавливался и заглядывал внутрь. И неожиданно замечал то, чего не было раньше.

Передвинутую кем-то вазу.

Картину, которая, кажется, висела в другом месте.

Новое пятно на обоях.

Его мама старалась вообще туда не заходить. Когда же ей приходилось делать это – например, она собиралась пропылесосить, она старалась поскорее управиться и плотно закрыть за собой дверь.

Но через некоторое время дверь снова приоткрывалась. Несмотря на то что она была плотно закрыта, наверх никто не поднимался и сквозняков никаких не было.

Почему наверх? Потому что комната располагалась в мансарде. Ниже, на втором этаже, находились комната Мюррея, мамина спальня и ванная. А на первом всё остальное.

Вообще, в комнате не было ничего особенного, кроме старинного письменного стола – его купил папа Мюррея у местного старьевщика Фэнни, чтобы Мюррею было где делать уроки. Они с Фэнни и приволокли стол наверх, фыркая, как лошади-тяжеловозы, настолько это изделие краснодеревщика оказалось тяжёлым.

Но Мюррей никогда столом не пользовался.

Кроме стола, в комнате прижились два соломенных стула с длинными тонкими ножками, в углу приютился диван, в котором ещё на старой квартире прогрызла дырки кошка, и массивная витрина из тёмного дерева – Мюррей открыл её всего лишь раз и остался ну очень, очень разочарован. Внутри оказались какие-то серебряные побрякушки, укутанные в пожелтевшую бумагу.

Почти во всю стену тянулось большое окно, но мыли его довольно редко, и потому цветом стёкла напоминали пожелтевший пергамент. Через окно можно было увидеть холодное северное небо, а если немного вытянуться – клин моря сразу же за портом.

Как видите, в комнате не было ничего такого уж загадочного или тем более ужасного. Однако она притягивала Мюррея, заставляла его чувствовать себя непрошеным гостем, чужаком. Будто за мгновение до его появления кто-то сидел за письменным столом...

Призрак? Может быть, и призрак, но этому призраку каждый раз приходилось уходить из-за него.

В этот день Мюррей снова испытал это чувство. Странно, ведь всё было на своих местах.

Старый протёртый ковёр.

Диван с ободранными подлокотниками.

Поблёкшие шторы на окне.

И затянутый тёмно-зелёной кожей письменный стол с тонкими изогнутыми ножками. В бесчисленных ящичках стола было полно карандашей, к которым никто никогда не при-

касался. Мюррей и его отец были уверены, что в этом столе есть потайной ящик¹, но им так и не удалось его найти.

– Вот видишь, – сам себе сказал Мюррей, – ничего загадочного здесь нет. Никакой тайны.

Может быть.

Стул перед письменным столом был немного отодвинут. Словно только что за ним кто-то сидел, собираясь написать письмо. А потом исчез.

Мюррей улыбнулся.

Внизу вдруг послышался какой-то шум – похоже, кто-то пытался просунуть в почтовый ящик на двери корреспонденцию.

«Секретное письмо!» – подумал мальчик.

Он выбежал из комнаты, захлопнул за собой дверь и бросился вниз по лестнице.

– Мюррей? – раздался мамин голос из кухни. – Возьми, пожалуйста, почту!

На полу и в самом деле лежал большой жёлтый пакет.

Стремительно сбросив цепочку замка, Мюррей распахнул дверь и громко крикнул, уверенный, что никого не увидит:

– Ага, попался!

– Добрый день, Мюррей, – ответил почтальон, как раз выходявший из калитки.

Мюррей покраснел:

– Привет, Пит.

– *Господин* Пит! – прошипела из кухни мама.

– Господин Пит, – повторил мальчик.

Почтальон улыбнулся:

– Что, сегодня школы нет?

– Так сегодня же праздник, – ответил Мюррей, не очень хорошо помня, какой именно. То ли День независимости, то ли День королевы, то ли ещё какой-то День...

– Ну, у нас, почтальонов, праздников нет. Кстати, на пакете указано твоё имя, – подмигнул *господин* Пит.

Мюррей по-солдатски отдал ему честь и захлопнул входную дверь.

– Закрой на цепочку! – снова раздался строгий голос матери.

Мальчик послушно накинуд цепочку, схватил пакет и впился в него взглядом.

Никаких сомнений, имя и вправду его...

Пакет оказался тяжёлым. Толщиной в два пальца и обёрнут пузырчатым целлофаном, какой обычно используют, чтобы сберечь хрупкие предметы.

Мюррей уселся на круглый табурет перед фортепиано и положил пакет на откидной пюпитр для нот. И стал изучать его взглядом, пытаясь определить, что в нём находится. Ему не хотелось открывать пакет сразу, а вдруг там ничего такого нет?

Кто бы мог его прислать? – фантазировал он.

Когда он был отправлен? И откуда?

Мальчик опустил средний палец на белую клавишу, потом указательный – на чёрную. И внезапно вспомнил.

Конечно же! Как он сразу не догадался! Ведь это...

Он быстро пробежал рукой по клавишам.

– Пришло что-то интересное? – спросила из кухни мама.

Мюррей не ответил. Он встал, сдёрнул со спинки дивана свою спортивную куртку, проверил, лежат ли в рюкзаке книга и фотоаппарат, сунул туда же пакет и...

¹ Думаю, истинный автор манускрипта имеет в виду рассказ «Потайной ящик», входящий в сборник «Золотой век» господина Кеннета Грэма.

И ему вдруг послышалось, что заскрипели ступеньки, будто кто-то спустился из мансарды на второй этаж.

Нет, это невозможно, ведь в доме только он и мама.

Мама как раз показалась в конце коридора.

– Идёшь гулять? – спросила она.

– Да, – ответил Мюррей и натянул кеды.

– Куда именно, можно узнать?

– Зайду за Шеном, а потом пойдём к Коннору.

– В этот сарай на речке?

– Никакой это не сарай!

Мюррей искоса бросил взгляд на лестницу и снова услышал скрип дерева.

– Я вернусь к ужину, – крикнул он уже в дверях.

Шёпоты дома постепенно стихли, заглушённые шумом улицы.

Глава 2

Дом на реке

...оказывается, что огород можно разбить не только на земле

Городок, в котором жил Мюррей, нельзя было назвать красивым: ряды безликих одинаковых домов, а за ними – склады и фабрики. Но Мюррею было на это наплевать. Сейчас он ехал через город на велосипеде, погружённый в свои мысли, и не отрывал глаз от дороги.

Целью поездки был большой промышленный порт, где стояли корабли и баржи, перевозившие грузы. Мюррей проехал мимо складов, огороженных забором, и вырулил к старой узкоколейке, разрезавшей берег на две части.

Чуть поодаль от железнодорожного полотна находилась его любимая скамейка. Эту скамейку поставили здесь не случайно – защищённая ветвями сливы, она позволяла видеть самую красивую часть порта. Сидя на ней, можно было смотреть, как огромные суда с незнакомыми флагами медленно разрезают морскую гладь. Мюррею они казались железными великанами, а их необычные названия заставляли думать о древних божествах и загадочных землях. Корабли бороздили прибрежную акваторию по особому кодексу чести – сначала ты, а потом я. Мюррей не понимал сигналов, которыми они обмениваются, но ничего не мешало ему толковать их по-своему.

Шена ещё не было, и Мюррей присел на правую половину скамьи, где он не так давно вырезал ножом своё имя. В его воображении скамья превратилась в космическую ракету, а железные великаны – в посланников далёких миров. В порт входил один из них.

Мюррей открыл блокнот и записал название корабля, за кормой которого низко кружили чайки. Он попробовал угадать, что лежит в больших контейнерах на борту. Одежда? Мебель? Ароматные специи? Мобильные телефоны? Компьютеры? А может быть, водолазное снаряжение или футбольные мячи?..

Названия кораблей он записывал не случайно. Перелистывая блокнот и видя знакомое имя, например «Виктория», он радовался так, будто повстречал старого друга.

Но сюда он приходил вовсе не для того, чтобы полюбоваться красивыми видами (которые не портили даже клубы чернильного дыма из труб старых буксиров), – Шен, его приятель, работал в порту. На своём автокаре он перевозил небольшие грузы, а с контейнерами справлялись портовые краны, стрелы которых целый день без усталости расчерчивали небо. Сверху контейнеры казались разноцветными кубиками, чем-то похожими на кубики «Лего», а склады, где они дожидались погрузки, – самым настоящим городом, в котором даже заблудиться можно.

Шен сам попросился на работу в порт, когда провалил экзамены в школе. Сначала его не хотели брать – слишком молод, – но он сумел уговорить начальство. К тому же он уже умел управлять автокаром – отец научил. Шен был золотым парнем, как говорят, с головой на плечах. Серьёзный и практичный, умеющий выслушать, всегда готовый прийти на помощь. И он никогда не хотел знать больше того, что ему хотели рассказать. В свободное время Шен помогал рабочим мыть трюмы и убирать каюты. Забытые вещи, обнаруженные во время уборки, передавались в Бюро находок. Посторонних туда не пускали, но Шен однажды предложил Мюррею совершить «экскурсию». Поздним вечером они пробрались на территорию порта через дыру в заборе и затаились среди контейнеров, а потом, когда совсем стемнело, в два прыжка пересекли открытое пространство и подошли к зданию. Сердце Мюррея колотилось от страха, но он старался не выдать его. Шен покопался в огромной связке на ремне и нашёл нужный ключ.

– Свет не зажигаем – нас могут застукать, – предупредил он.

Так что пришлось исследовать Бюро находок в полутьме, хорошо ещё, в тот день было полнолуние.

На полках чего только не было! Какие-то медные коробки, ключи, статуэтки и деревянные куклы... Африканские маски, запонки, шёлковые шарфы и фетровые шляпы... И конечно, открытки, фотографии и монеты со всех концов света, старые блокноты, китайские зонтики, солнечные очки и косынки, которые моряки так любят повязывать на груди. На стене размещалась большая коллекция бабочек, а в самом углу Шен обнаружил сушёную обезьянью лапу.

Мюррею на глаза попался небольшой перочинный нож с деревянной рукояткой – судя по этикетке, привязанной к рукоятке, он пролежал в Бюро уже двенадцать лет. Ровно столько же было и Мюррею. Вещи, забытые на корабле, редко находили бывших владельцев.

– Можно, я возьму его себе? – спросил он у Шена.

– Ты хочешь сказать – можно ли я его украду?

Мюррей не стал пускаться в объяснения, что это место напоминает ему... собачий приют, где ждут хозяев потерявшиеся животные. Поэтому он просто сказал:

– Нет, я хочу его *забрать*. Почувствуй разницу.

Шен с быстротой молнии снял этикетку и протянул нож другу.

Больше они никогда не возвращались в Бюро находок, а нож... Нож навсегда остался в рюкзаке Мюррея.

Шен показался где-то после часа. Плюхнувшись на скамью рядом с Мюрреем, он протянул ему половину своего обеденного бутерброда.

– Нет, спасибо, – поблагодарил Мюррей.

Шен молча откусил кусок, провожая взглядом оранжево-чёрный корабль под ливанским флагом.

– Я пакет получил, – сказал Мюррей.

– Да? И что в нём?

– Ещё не открывал.

– Ну ты молоток. – Шен дожевдал бутерброд и улыбнулся: – Вот Коннор обрадуется.

– Ага. И Брэди тоже.

– Точно!

Друзья многозначительно переглянулись.

– Ну что, идём к Коннору? – предложил Шен.

Коннор бросил взгляд на часы.

Стрелки показывали половину второго. Ему хотелось есть. Но ещё больше хотелось принять душ. Он положил отвёртку в ящик с инструментами и слез с крыши. Антенна была укреплена на славу.

Свой дом Коннор назвал «Итака». Это был необычный дом – старая речная баржа с дюжину метров длиной, привязанная к стволу старого дуба. У входа – длинный трап.

Лучшего дома Коннор и не желал. Но если честно, ничего другого он и позволить себе не мог – когда ему исполнилось восемнадцать, с деньгами у него было негусто. Коннор был сиротой и вырос в детском доме. «Итаку» он купил, отчаянно торгуясь, достигнув совершеннолетия. Стояла она в другом месте, но он провёл её по течению и пришвартовал за границами города. О своём выборе Коннор не пожалел ни разу.

На крыше баржи он посадил овощи, а потом, посидев пару вечеров, придумал гидро-систему для автополива. Ещё он установил пару солнечных батарей для электрогенератора,

так что со светом у него проблем не было. А чтобы быть на связи со всем миром, он приладил к крыше с десяток разнокалиберных антенн.

На «Итаке» у него было всё необходимое: книги, компьютеры и спутниковая связь, которой позавидовали бы университетские умники. Кстати, университет был поблизости, и иногда к Коннору обращались за помощью: починить забарахливший компьютер или разобраться с программным обеспечением.

Коннор потянулся. Он хорошо сегодня поработал и теперь можно немного отдохнуть. Скоро к нему придут ребята, а пока надо принять душ и на скорую руку перекусить.

Внизу у него была, как он сам говорил, «жилая зона». На грубо сколоченном столе стояли три компьютера, которые он не выключал даже ночью. Между двумя иллюминаторами втиснут большой телевизор, напротив – продавленный диван и деревянные полки, заставленные книгами, в том числе учебниками и комиксами. В торце стоял холодильник. На корме баржи располагалась небольшая кладовка, а рядом – спальня Коннора и душ.

Весело посвистывая, он открыл холодильник, на дверце которого висело с десяток магнитов, представляющих супергероев из комиксов. Магнитики прицепили братья Брэди, и Коннор, вспомнив о них, довольно улыбнулся.

А что, хорошая у них подобралась компания! Он, Коннор, был самым старшим – ему уже исполнилось восемнадцать. И самым ответственным, но вовсе не по возрасту – просто характер такой.

Он вытащил из холодильника бутылочку острого кетчупа, два куска сыра, отрезал хлеб и съел всё это, не присаживаясь за стол. Правила хорошего поведения придуманы не для него, считал хозяин баржи.

Что же касается ответственности... Он давно привык составлять списки на все случаи жизни. Список того, что нужно сделать; список того, что лучше не делать; список продуктов, которые нужно купить; список того, на что не стоит тратить деньги, даже если очень хочется... Не то чтобы он сверялся со списками каждую минуту, но намеченное старался выполнять, и это его здорово дисциплинировало. И ещё он любил всё раскладывать по полочкам – и в прямом, и в переносном смысле.

Для своих друзей он придумал правила. Правило первое: чтобы подняться на «Итаку», нужно быть заядлым геймером. Правило второе: каждый месяц они все скидываются в общую кассу, и с этих денег покупается еда и напитки. Мина, единственная девчонка в их компании, следила за тем, чтобы продукты были более-менее полезные. То есть никакого горячего шоколада и тем более попкорна. (Конечно, они покупали и то и другое, но не каждый день.) И наконец, правило третье: если завис на какой-нибудь компьютерной игре больше чем на три часа, изволь приобрести диск или заплатить веб-деньги – это не твоя ответственность. О, это было самым тяжким правилом! Потому что именно этим они и занимались чаще всего – подолгу играли в компьютерные игры. И добились в этом бо-ольших результатов. Таких геймеров было ещё поискать! Игры они качали из Сети, и вот тут-то, когда выяснялось, что всем нравится игра А или В, вступало в силу правило три. Но было и ещё одно средство избежать споров – прекратить в неё играть.

Братья Брэди никак не могли с этим смириться.

– О, нет! Такая классная игра!

– Да ничего не будет, если мы ещё поиграем! Кто об этом узнает?!

Но Коннор был непреклонен. И вовсе не из вредности – его мечтой было стать программистом компьютерных игр. Но если бы все скачивали любимые игры из Интернета за просто так, то с мечтой ему пришлось бы распрощаться – жить-то на что-то надо.

Часы показывали без пятнадцати два. Надо поторопиться.

Коннор прошёл в душ, разделся, бросив одежду на пол, и открыл кран. Этот душ он соорудил сам: притащил на баржу старую телефонную будку и оборудовал её не хуже настоящей душевой кабины. И его вовсе не смущало, что вода лилась из насадки для садовой лейки – в конце концов, какая разница, думал он, и был, наверное, прав.

Гигантский чёрный бойлер на крыше «Итаки» зарычал. Коннор стал под горячие струи и закрыл глаза.

Братья Брэди... Их дружба началась неожиданно. Однажды Коннора попросили прийти в дом Брэди, чтобы подсоединить к Интернету домашний компьютер. Когда он тянул кабель и пробовал соединение, к нему подошли двое близняшек и спросили, умеет ли он играть в «Планету асов».

– Конечно умею! – ответил Коннор.

– Тогда, может, поднимешься к нам в комнату? Нам нужен кто-то, кто всерьёз умеет играть.

Вспоминая этот день, Коннор не мог сдержать улыбки.

Подключив компьютер к сети Wi-Fi, он поднялся наверх. В комнате близняшек была и Мина. Он сразу почувствовал себя старшим братом ребят.

Один из близнецов сунул ему в руки джойстик. Коннор подумал, что им требуется помощь опытного игрока, чтобы преодолеть особенно трудный уровень, но нет – они выбрали в меню пункт «Схватка», и сражаться ему предстояло с Миной.

– Вот увидишь, он разнесёт тебя в клочья, – с уверенностью заявил девочке второй близнец.

Мина была похожа на индийскую принцессу, только в потёртых джинсах. Но когда она нажала на кнопку старта, Коннору уже было не до того, чтобы разглядывать её.

Через пять минут его космический корабль был уничтожен, а на лицах близняшек читалось глубочайшее разочарование.

– Кто научил тебя так играть? – спросил у девочки Коннор.

– Никто, – пожала плечами Мина.

Коннор снова нажал на старт:

– Давай ещё раз.

...Проиграли они гораздо больше трёх часов и с тех пор встречались почти каждый день, чтобы помериться силами и умением.

Услышав шаги на верхней палубе, Коннор потянулся к медной трубе, служившей средством связи, и крикнул:

– Эй, наверху!

– Это мы, Мюррей и Шен! – раздалось в ответ.

– Парни, пока я одеваюсь, может, пару помидоров с огорода принесёте? – снова крикнул в трубу Коннор.

– Эхм... каких помидоров? – судя по голосу, это был Мюррей.

– Ну, скажем... спелых... круглых... Какие они ещё могут быть?

– Пусть лучше Шен сходит, – замялся мальчик.

– Шен так Шен, – рассмеялся хозяин баржи. – Эй, только поосторожней там с антеннами!

– Ясное дело, шеф!

Коннор вытер волосы полотенцем. Ему нравилось, когда ребята называли его «шеф», хотя никаким шефом он и близко не был – у них царило равноправие.

Мюррей уже был на нижней палубе.

– Может, и сладких перцев принести? – растянувшись в улыбке, предложил он.

– Смотрю, ты во вкус вошёл...

Мюррей ухватился за перекладину и повис на руках, пытаясь подтянуться.

– Ты не представляешь, что я тебе принёс! – выпалил он.

– «Охота героев», – невозмутимо ответил Коннор. – Ты получил посылку.

– Как ты догадался? – разочарованно спросил Мюррей, прыгнув на палубу. Весь его сюрприз к чёртовой бабушке...

– У меня третий глаз открылся, – рассмеялся Коннор. – Ну что, будем сразу же играть или подождём остальных?

– А ты как думаешь? – поинтересовался Мюррей.

– Несу помидоры! – крикнул сверху Шен. Разумеется, они начали играть сразу же.

Глава 3 Геймеры

...кое-кто из геймеров предпочитает играть честно

«Охота героев» была компьютерной игрой, которую они заказали по каталогу и дожидались уже давно. После первых трёх часов им пришлось прекратить играть, чтобы не нарушать правило номер три (оно действовало даже в том случае, если игра была оплачена, – надо же дать отдых глазам). Прибежали остальные и устроились на привычных местах: близняшки Брэди за одним компьютером, Мина с Коннором – за вторым, а Мюррей и Шен – за третьим.

– Привет, блондин! – поздоровалась с Коннором Мина.

– Принцесса...

– Жрица магии, – поправила она его.

И вперед, играть: громкость на полную катушку, и три монитора, соединённые между собой. Мюррей отвечал за освобождение королевства от дракона; Шен, игравший с ним в паре, был безымянным магом (просто не выбрал для себя подходящего имени); Мина и в самом деле была жрицей, из одежд которой (на экране, понятно) вылетали ужаснейшие заклинания; Коннор – ловким воришкой. Близнецы Брэди, как всегда, выбрали для себя роли по контрасту (из желания насолить друг другу). Один из них был темнокожим мускулистым воином, а второй – дедушкой божьим одуванчиком. Играли братья самозабвенно, почти без перерыва – один лишь только раз сгоняли в туалет и ещё разочек – напиться холодной воды.

Но вот на «Итаке» прозвучал сигнал к отступлению – пора было возвращаться домой.

Ребята нехотя оставили компьютеры и вышли на верхнюю палубу, обмениваясь впечатлениями о том, сколько чудовищ убили. Различить отдельные голоса было невозможно – сплошное возбуждённое гудение.

– Bay!

– Сверхклассно!

– Супер!

– Ну что, теперь ты убедился, что под башней всё же есть потайной ход?

– А Минотавр? Как вы думаете, он ещё жив?

Ребята строили предположения насчёт следующего уровня и предвкушали новую встречу.

– А что, в случае термоядерной войны у нас есть всё необходимое для выживания: компьютерные игры, огород, рыбалка и Интернет... – сказал кто-то из близнецов.

– В случае термоядерной войны об Интернете можно забыть, – заметила Мина, и все рассмеялись.

– Как бы то ни было, завтра я не смогу, – сказал Коннор, позёвывая от усталости. На голове у него топорщились светлые волосы.

– Тогда мы можем пойти в лагуну, – тут же предложила Мина. И добавила, зная, что её друзья не особенно горят желанием провести несколько часов на море: – Ну, пожалуйста! Вот уже месяц, как я вас уговариваю!

Шен бросил взгляд на Мюррея, надеясь, что приятель найдёт подходящую отговорку, а Мюррей покосился на близнецов.

– Нам как раз надо испробовать радиоуправляемый вертолёт! – хором воскликнули те.

– Ну, тогда пойдём, – заключил Мюррей.

Мина довольно фыркнула и умчалась на велике.

Тем же вечером, немного позже, Мюррей надолго задумался, забыв о грязной посуде. Мыслями он всё ещё находился в игре, и окружающее казалось ему расплывчатым.

– Мюррей! – позвала его мама и закрыла кран. – С тобой всё в порядке?

Мюррей очнулся:

– Да, мама, прости.

– О чём ты думал?

– Так, ни о чём, – поспешно ответил он. И это было правдой. Он думал обо всём понемногу и ни о чём конкретно. Воины, оружие и доспехи, потайные ходы...

– Что у тебя в руке? – поинтересовалась мама.

Мюррей с недоумением уставился на половник.

– Ты размахивал им, как мечом, – засмеялась мама.

– А-а... я и не заметил.

– Знаешь, я немного волнуюсь за тебя. Ты целыми днями просиживаешь за компьютером, играешь в несуществующие игры...

– Как это – несуществующие?

– Ну, игры-то, может, и существующие, но ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. – Мама улыбнулась. – Чудовища, драконы, вампиры... всего это не существует... в действительности.

– Это ты так думаешь.

Она кивнула, и через некоторое время спросила:

– Мюррей, как по-твоему, я надоедливый человек? Нудная мать, которая ко всему придирается, да?

– Почему ты так решила?

– Не знаю... Ты всё время словно витаешь где-то в другом мире. Я, конечно, рада, что у тебя такое богатое воображение, но... иногда мне хочется, чтобы ты хоть ненадолго возвращался и в наш мир, мир, в котором живём мы...

Она хотела сказать «мы с папой», но отец Мюррея вот уже два года как сидел в тюрьме. И его отсутствие было одной из причин, почему её так беспокоило увлечение сына.

– Не бойся, ты не нудная, – ответил он.

Мама села за стол:

– Почему же мы так мало разговариваем?

– Потому что ты взрослая. А взрослые некоторых вещей просто не понимают. Так уж вы устроены...

Когда он вот так смотрел на неё, то напоминал волчонка. Мама усмехнулась, взъерошила ему волосы и спросила:

– Ты хоть уроки-то сделал?

– Вот теперь ты точно нудная!

Она вместе вышли из кухни и стали подниматься по лестнице.

– Что у вас завтра в школе? – не отступала мама.

– Ничего, – пожал плечами Мюррей.

Он прошёл в мансарду, проверил, не сдвинул ли кто стул перед старым письменным столом, и, успокоившись, отправился спать.

Как только в его ушах стих звон сражения из «Охоты героев», ему приснилось, что они с отцом наконец-то нашли секретный механизм потайного ящика старого письменного стола.

И что внутри него...

Глава 4

Уроки бегства

*...при желании можно убежать и от школьного учителя,
и от полицейского на рынке*

– Мюррей! – окликнул мальчика учитель Франк. – Ты не мог бы ненадолго задержаться?

Мюррей нехотя выбрался из толпы одноклассников, устремившихся в коридор, как только прозвенел звонок. Стояла жара, и последний урок мальчик провёл, разглядывая курчавившиеся в небе белоснежные облака.

Мина успела шепнуть ему на ухо, что подождёт его внизу.

Мюррей кивнул. Потом прижал учебники к груди, словно щит, и подошёл к столу.

Учитель отложил журнал, в котором что-то записывал, поискал очки, водрузил их на нос и откашлялся.

– Ничего особенно важного, сынок, но я хотел бы тебе сказать...

Мюррей недовольно шмыгнул носом. Он терпеть не мог, когда его называли «сынком», и уж тем более если это делал учитель. Какой он ему сынок!

– Твои последние сочинения, – продолжил Франк, поглаживая седую бородку клинышком, – они вовсе не плохи. Вернее, хороши, и даже очень. То, что ты написал о Дарвине, к примеру... Для мальчика твоего возраста весьма зрелые размышления. – Вы думаете, я списал?

– Нет, нет, что ты! – смутился учитель. – Я вовсе не хотел этого сказать! Ты ведь не списал, верно?

– Можете поискать в Интернете, если не верите, – буркнул Мюррей. – Мне просто нравится знать всё о Дарвине.

Учитель кивнул.

– Мне нравится, что Дарвин оставил всё и отправился в море, чтобы изучать растения и животных... И потом, когда вернулся, написал книгу... – продолжил Мюррей.

– Да, два года в море...

– Я бы на его месте провёл в море и все десять лет!

– А как же твои друзья?

– Я бы позвал их с собой.

Они вышли из класса в длинный коридор, непривычно тихий после недавнего гама.

– Мне говорили, ты пишешь рассказы... – сказал учитель.

– Кто говорил? – удивился Мюррей.

– Так, значит, это правда?

Конечно правда. Он исписал немало блокнотов, выдумывая истории о кораблях, которые видел в порту. И у него было с десяток других рассказов – например, о приключениях короля Артура ещё до того, как он стал королём, и много другого, – но обо всём этом он предпочитал помалкивать.

Учитель остановился у подоконника и взглянул на Мюррея:

– Если ты не против... мне бы хотелось прочесть. Может, я дам тебе несколько советов... как довести их до ума.

– Но мои рассказы не надо доводить до ума!

– Ты так думаешь? Прекрасно! Но всё же, если ты позволишь мне их прочесть... Это не экзамен, и я вовсе не собираюсь ставить тебе оценку.

– Зачем вам тогда это надо?

Под квадратными линзами очков зрачки учителя расширились.

– Просто почитать. И может быть, посоветовать кое-кому из моих друзей-редакторов, которые работают в журналах для начинающих авторов...

Мюррей помотал головой:

– Меня это не интересует. Я не хочу, чтобы мои рассказы печатали. Мне нравится иногда читать их своим друзьям, так, при случае...

Учитель растерянно поправил галстук:

– Ну что ж... Если ты передумаешь, сынок...

Опять это слово!

– Если я передумаю, скажу. Спасибо!

Они подошли к лестнице. Буркнув: «Ну, я пошёл», Мюррей вскочил на перила и съехал вниз.

– Мюррей! – заверещала от своей двери госпожа Йоханна. – Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты так не делал! Это опасно!

– Именно потому он это и делает... – с завистью в голове пробормотал Франк.

Ослабив узел галстука, он ухмыльнулся и стал неторопливо спускаться вниз.

Мина ждала Мюррея под деревьями. Она собрала волосы в конский хвост и завязала в узел над коленками пышную розово-жёлтую юбку, чтобы без помех крутить педали.

– Всё нормально? – поинтересовалась она.

– Да. Мораль прочитал, как обычно. – Мюррей не хотел вдаваться в подробности.

Они вскочили в седло и вырулили на улицу, заполненную автомобилями родителей, приехавших за своими детьми. Стоял чудесный солнечный день. Небо сияло голубизной, и белые облака, каких не бывает зимой, словно играли друг с другом в прятки. Промчавшись вдоль ленты чёрных такси, припаркованных у обочины центральной улицы, Мюррей и Мина углубились в сердце Старого города. У ворот крытого рынка Мюррей притормозил и поднялся на педалях.

– Давай срежем! – предложил он и тут же нырнул под массивную железную арку.

– Мюррей, здесь нельзя ездить на велике! – крикнула ему вслед Мина.

Но так как приятель и не думал останавливаться, ей ничего не оставалось, как двинуться за ним.

Крытый рынок был одним из самых старых городских зданий. Стены из красного кирпича покрывала двускатная железная крыша. Внутри с потолка свисали кованые витые фонари, напоминая о Средневековье. На рынке всегда царил гомон, торговцы рыбой и мясники перебрасывались шутками, прилавки были заставлены фруктами и овощами, сырами и банками с разносолами.

Ребята на всей скорости неслись по центральному проходу, как раз под фонарями.

– Эй!

– Что за поведение!

– Смотрите, куда едете! – раздавались недовольные крики.

Кое-кто узнавал Мюррея и не мог сдержать улыбки.

– Ну что вы от него хотите? Это же сын Пэдди!² – пояснил покупателям седоусый продавец мясного отдела. – Парень частенько влипает в неприятности, но закалка у него

² Через несколько страниц мы узнаем, что фамилия Мюррея – Кларк. Может быть, таинственный автор манускрипта пожелал процитировать таким образом имя знаменитого героя романа «Пэдди Кларк, ха-ха-ха!», написанного господином Родди Дойлем?

хорошая, он и мухи не обидит. Да-да, хороший парень, ручаюсь! Так что, рубить здесь? – показал он на выбранный кусок.

Мюррей, понятно, и знать не знал, что о нём говорят, он сосредоточенно крутил педали, петляя между покупателями. Мина старалась не отставать от него, на ходу извиняясь за обоих.

Они уже почти пересекли весь рынок – шумный и весёлый людской муравейник, – когда Мюррей вдруг встревоженно крикнул:

– Стоп!

Тормозя ногами, мальчик на ходу спрыгнул с велика – впереди маячила фигура полицейского, который следил здесь за порядком.

Мина оказалась не столь проворной. Из-за угла неожиданно показалась пожилая женщина, и руль велосипеда врезался в её наполненную корзину. Корзина упала на землю, продукты рассыпались, но хуже всего – раздался громкий треск яичной скорлупы.

– На помощь! – закричала женщина, испугавшаяся не на шутку.

– Ох, прошу прощения! Я не хотела! – в ужасе затараторила Мина и бросилась собирать выпавшие из корзины овощи. – Надеюсь, с вами всё в порядке, и я правда не...

– Ты наехала на меня! – заверещала женщина. – Здесь запрещено разъезжать на велосипедах! Это вам не парк!

– Ну, ладно, ладно, ничего страшного не произошло, – примирительно проговорил булочник, пытаясь утихомирить пострадавшую покупательницу.

Мина взглянула на него с благодарностью, но женщина не успокаивалась, и девочка не знала, как ей поступить. Она тяжело дышала от стыда. И как только она могла позволить втянуть себя в такую глупость?

Мина страшно злилась на Мюррея, а он, заметив, что полицейский направляется в их сторону, скомандовал:

– Давай сматываться, а то будет нам сейчас!

Мина вскочила в седло, нажала на педали, и её юбка раздулась, как парус.

Полицейский засвистел им вслед, но ребята и не думали останавливаться. На всей скорости они выехали из рынка с противоположной стороны, перепугав сонных голубей на маленькой площади.

Остановились они, лишь добравшись до железной дороги. По одну сторону вниз, к морю, спускался выжженный склон холма, по другую виднелись очертания жилых домов.

– Да ты совсем свихнулся! – взорвалась наконец девочка, однако в уголках её губ пряталась улыбка. – Мюррей Кларк, ты слышишь меня?

Мюррей пересёк рельсы и пристроил свой велик рядом с великами Шена и братьев Брэди, которые приехали раньше.

– Ты так орёшь, что тебя слышно аж до самого университета, – с ухмылкой отозвался он.

– И нечего ухмыляться! – не отступала Мина. – Ты толкнул меня на глупость!

Её распахнутые чёрные глаза метали молнии, волосы выбились из хвоста, но она и не думала их поправлять.

Мюррей посмотрел на неё и рассмеялся:

– Да ты сама это сделала!

– Что-о-о?

– Ты только что сказала, что я толкнул тебя на глупость. Да, толкнул. Но глупость-то совершила ты. Могла бы и не ехать.

– Ты что, хочешь ссоры?

Мюррей снова засмеялся.

– Да сколько можно смеяться? – возмутилась Мина.

– Нет, это я так. Прости.

– Ну уж нет! Я хочу знать, что во всём этом смешного?

Мюррей прижал руки к груди:

– Прости, правда! Сдаюсь. Обещаю, что больше никогда не предложу тебе проехать через рынок на велике.

– Это опасно! И... глупо! Мы могли кого-то поранить и...

– Ты слышала, как эта тётка верещала?

Против воли Мина рассмеялась:

– Да... Но это не повод...

– Тебе было весело, признайся! Ну, хоть самую малость?

– НЕТ! – отрезала Мина, сдерживая смех.

– Совсем ни чуточки?

– МЮРРЕЙ!

– Ладно, ладно, – отступил он. – Сдаюсь.

Постепенно Мина успокоилась. Конечно, это неправда, что она так уж близко к сердцу приняла эту историю с рынком. Чувство опасности возбуждало её, но такие вещи чаще вытворяли её братцы: казалось, их единственным стремлением было искать неприятности на свою голову. Всё-таки она виновата перед той женщиной... Хотя Мина и понимала, что Мюррей не особенно жалуется полицейских из-за истории с его отцом, подобное поведение она считала неприемлемым.

Они углубились по узкой тропе, ведущей между кустарниками.

– В следующий раз проедемся через Центральный вокзал! – быстро прошептал Мюррей на ухо Мине и припустил вниз.

Глава 5

Пароль «плечо»

*...в обычных играх тоже есть свои правила, и иногда узелков,
показывающих путь, бывает недостаточно*

Лагуной назывался большой природный заповедник, флора и фауна которого находится под охраной государства. Огромная территория, покрытая дюнами и камышом. Длинные песчаные пляжи, бьющие тут и там из-под земли родники, небольшие рощицы и густые заросли кустарника... Прилегающая к железной дороге часть лагуны заросла красивыми дикими цветами и изогнутыми ветром низкорослыми деревцами. Чуть дальше начиналось царство птиц и мелких животных.

Ребята шли босиком, перекинув связанные шнурками кроссовки через плечо. Вокруг тучами носились мошки и комары. Изредка в траве раздавался шорох, но они знали, что змей здесь нет, а вот мышей предостаточно. Ближе к морю трава постепенно сменялась песком. Огромные каменные глыбы, отшлифованные ветром, поднимались среди дюн, точно часовые на посту. Впереди был «секретный» пляж, затерянный в излучине песчаного берега. При каждом повороте тропинки ребята останавливались, чтобы проверить знаки: небольшие узелки белой нити, незаметные для тех, кто не знал об их существовании.

Мюррей достал из рюкзака фотоаппарат и повесил его на шею; он шёл впереди и что-то насвистывал.

Мина, поглядывая на приятеля, всё ещё прокручивала в мыслях недавнее приключение.

– Эй, ты что? – спросил Мюррей, когда они пересекали рощицу.

– Я? Ничего. Чего это ты вдруг спросил?

Проверив узелки, Мюррей повернул налево:

– Ты вздохнула.

– Ну и что? Мы живём в свободной стране, хочу вздыхаю, хочу нет, – отрезала девочка.

Между двумя песчаными дюнами цвели крошечные голубые цветы. Воздух пах солью и древесной корой.

– Нечего мне лапшу на уши вешать, – не оборачиваясь, сказал Мюррей. – В последние дни ты только и твердишь о лагуне. А когда мы обычно ходим сюда? Когда у нас появляется или новый радиоуправляемый вертолёт, или...

– У меня неприятности с отцом, – перебила его Мина и сразу же пожалела о своих словах.

Мюррей немного замедлил шаг:

– А-а, ну это не у тебя одной...

– Я не об этом. Я серьёзно.

Они остановились в тени дикой сливы. Среди ветвей виднелись следы покинутого гнезда.

– Что за неприятности? – спросил Мюррей.

– Он снова хочет переезжать.

– Куда?

– Не знаю. В другой город, то в Сиэтл, то в Пало-Альто... В любом случае, далеко отсюда. Он говорит, что ему это необходимо, потому что здесь его карьера конец.

– А мама что говорит?

– Мама всегда говорит и делает, как хочет он. Мои братья уже достаточно взрослые, чтобы позаботиться о себе, и они...

– Выходит, единственная, кто не хочет уезжать, это ты?

– Да, – вздохнула Мина. Она сорвала листок, потёрла его между пальцами, и пальцы окрасились зелёным. – В школе у меня всё в порядке, вот они и думают, что переезд не принесёт никакого вреда. Школы есть везде...

Мюррей пошёл дальше:

– Разве тебе не нравится путешествовать?

– Путешествовать – это одно, а уезжать – совсем другое.

– А в чём разница?

– В том, что, когда ты путешествуешь, это как новое приключение, но ты знаешь, что вернёшься, и знаешь, куда вернёшься. А уезжать – это... как будто ты убегаешь... навсегда. – Мина не отрывала взгляда от песка под ногами и не заметила, что Мюррей остановился. – Ой, прости, – сказала она, врезавшись ему в спину.

– Нет, это ты прости... – Мюррей указал на Шена. Он стоял на коленях и что-то обеспокоенно разглядывал на тропинке.

– Кто-то был здесь... – не здороваясь, вполголоса проговорил он.

Мюррей присел рядом с ним:

– Кто?

– Не знаю... Но кто-то оборвал нашу нить.

– Ну... – пробормотала Мина, – может, нитки просто сорвало ветром...

– Завязанные на камыше нитки не могут улететь. – Мюррей чуть не испепелил её взглядом. – Если ниток нет, значит, их кто-то сорвал.

– Я тоже так думаю, – сказал Шен.

Мина едва удерживалась от смеха:

– Ребята, это что, шутка?

Шен огляделся, словно ожидал увидеть направленное на него ружьё:

– Я всё вокруг проверил, узлы сорваны везде.

– Нас обнаружили... – взволнованно прошептал Мюррей.

– Эй, ребята, – снова позвала Мина. – Планета Земля вызывает друзей, планета Земля вызывает друзей... Вы там, случаем, не свихнулись?

Мюррей вытащил из рюкзака простенькую рацию и небольшой ножик. Бросив нож Мине со словами: «Надеюсь, ты сможешь воспользоваться им, если на нас нападут!», он включил рацию.

– Штаб, штаб, на связи Лесники... Штаб, на связи Лесники... Вы меня слышите? Ответьте.

Рация несколько секунд противно жужжала, а потом раздался приглушённый голос одного из близнецов:

– Лесники, на связи штаб... мы вас слышим, говорите, приём.

– Обнаружены следы вражеского присутствия. Вам необходимо немедленно оставить позиции. Как слышно? Приём, приём...

– Сообщение получено... отправляем на разведку вертолёт-разведчик.

– Нет! Никакого вертолёта! – закричал Мюррей. – Слишком опасно! Пароль «Плечо»! Пароль «Плечо»! Повторите.

– Всё ясно. Пароль «Плечо». Отбой.

Как только переговоры закончились, Мина захлопала ресницами:

– Что ещё за пароль «Плечо», можно узнать?

Шен указал пальцем на что-то за её спиной, но Мина не дала себя облапошить. Она быстро дотронулась рукой до плеча юноши и спросила:

– Что, это?

Мюррей кивнул. Ах, вот в чём дело! Если противник дотронется рукой до твоего плеча, ты выбываешь из игры. Две команды: Мюррей, Шен и Мина – в одной, а близнецы Брэди на пляже – в другой.

– Ну ладно, – проговорила Мина, потирая ладони. Дурачество с сорванными нитками обрело смысл. – Играть так играть!

Ребята разделились, решив окружить пляж: Шен отправился в одну сторону, Мюррей и Мина – в другую.

Пробежав через ложбинку между дюнами, они оказались у небольшой пирамиды из круглых камней. Мюррей положил на вершину ещё один, и они повернули к морю. Ребята мчались со всех ног, зная, что в любой момент могут попасть в ловушку и «противник» коснётся их плеча. Обогнув два совершенно одинаковых дерева, Мюррей выбрал левую тропу и после очередной дюны повернул направо; Мина от него не отставала. Оба лишь приблизительно представляли, как далеко уходит лагуна, но это делало игру ещё более захватывающей! Существовало лишь одно правило: не быть «убитым».

– Ложись! – крикнул вдруг Мюррей, когда они пробежали сквозь заросли тростника.

Несмотря на то что для этого не было никакого повода, а может, именно поэтому Мина послушалась.

Они бросились на песок и поползли вперёд на животе. Вдруг Мина увидела, как в камышах что-то зашевелилось. Она дёрнула Мюррея за джинсы:

– Смотри!

Ребята затаили дыхание, но тревога оказалась ложной. Близнецов в камыше не оказалось – лишь семейство полёвок.

Всё шло по плану, и, покинув камышовые заросли, они пошлёпали по мокрому песку, сопровождаемые водными блохами. Мюррей подобрал с песка толстую ветку, сунул под мышку, словно ружьё, и они двинулись дальше.

Впереди показалась коса, с двух сторон омываемая мелкими волнами. Снова появились заросли тростника, затруднявшие обзор.

Мюррей сделал вид, что сверяет местонахождение с невидимой картой, посмотрел на солнце и, облизнув палец, попробовал определить направление ветра. Потом расхохотался.

– Слушай, Мина... – сквозь смех пробормотал он.

– Что?

– Я не имею ни малейшего понятия, где мы находимся.

Глава 6

Заблудившиеся в лагуне

*...всегда нужно следовать до самого конца, а не поворачивать
обратно, даже если очень страшно*

Вокруг шумела лагуна. Солнце, спрятавшись за облаками, превратилось в огромный белый диск. Куда ни бросишь взгляд – везде один и тот же вид: ручьи с парящей над ними мошкаррой, лениво колышущийся тростник, кусты и редкие деревья, маленькие яркие цветы и, чуть дальше, песчаные дюны, кое-где перерезанные зарослями камыша. Моря они не видели, но слышали шипение волн. Были и другие звуки – крик соек, чирикание воробьёв, жужжание пчёл, плач чаек. В одном из ручьёв мелькнула нутрия, на камнях грелся безобидный уж... Картина была вполне мирной, но по спине у ребят побежали мурашки.

– Только без паники, – пробормотал Мюррей, несмотря на то что чувствовал себя не в своей тарелке.

– Только без паники, – шёпотом повторила Мина.

Вокруг них закружилась тонкая золотая пыль. Они пригляделись и поняли, что это всего лишь пыльца. Обыкновенная пыльца, и только.

Ребята продолжили свой путь, Мина старалась не отставать от Мюррея, да и он не стремился убежать вперёд. Мальчик осматривался в поисках какого-нибудь ориентира: необычного дерева, камня особенной формы, холма, с которого можно осмотреться, – но ничего такого не попадалось. Он уже десятки раз бывал в этой лагуне, в том числе и вместе с отцом. Они приходили сюда рано утром, чтобы посмотреть на уток. И ночью, когда однажды на море разыгрался шторм. Эта лагуна – мой дом, думал Мюррей. Я знаю её как свои пять пальцев. А разве можно заблудиться в собственном доме? Вот почему он чувствовал себя не в своей тарелке. Такого ещё не было, чтобы он заблудился.

Мальчик обернулся и улыбнулся Мине. Та тоже ответила ему улыбкой. Страшно не было: у них же есть рация. Но что-то произошло, и оба чувствовали это.

Что-то витало в воздухе.

Ребята углубились в тростник, и им показалось, что воздух вокруг вибрирует. Тропа стала уже и спустилась к воде, которая скоро дошла им до колен. Сначала Мина всё выше и выше подтягивала юбку, но в конце концов ей это надоело, и теперь края юбки плавали вокруг её ног. Мюррей освобождал проход палкой, которую подобрал на песке. Вдруг Мина вскрикнула – между её колен скользнула большая рыба.

– Ну и чего ты испугалась, – спокойно произнёс Мюррей. – Подумаешь, карась проплыл.

Золотистая пыльца, окружавшая их, снова колыхнулась.

Впереди показался берег. Среди зарослей тростника торчали подгнившие стволы деревьев с изъеденной серой корой. С трудом вытаскивая ноги из чавкающей жижи, Мюррей выбрался на сухое место и протянул руку, чтобы помочь Мине, но девочка ухватилась за торчащий корень. Она уже почти вылезла из воды, но набухшая юбка потянула её назад, Мина споткнулась и задела ногой кусок коры. Насекомые, устроившие там своё жильё, недовольно зашевелились; они были похожи на крошечные жемчужины с тонюсенькими лапками.

Мина поморщилась и, оказавшись рядом с Мюрреем, первым делом выжала юбку.

Они находились в неизвестной части лагуны. С островка напротив на них уставилась удивлённая цапля.

– А ты почему ничего не фотографируешь? – спросила девочка.

– Батарейка села, – солгал Мюррей.

Немного посидев, ребята двинулись дальше и вскоре стали подниматься по склону каменистого холма, на котором росло несколько больших кустов дикой розы. Крошечные белые бутоны были плотно свёрнуты спиралью, словно змеиные кольца, и распространяли пьянящий аромат. Мина протянула руку, чтобы сорвать один из них, но Мюррей остановил её.

– Нет, – сказал он таким тоном, будто речь шла о чём-то важном. – Не надо.

Мина подумала, что он прав.

Тропинка вела через рощу, но постепенно деревья стали редеть. Тростник, из которого они вышли, находился теперь по правую сторону. Ноги утопали в мягком плюще, он вздрагивал при каждом их шаге.

Внезапно Мине показалось, что в просвете она видит столбы с проводами, которые тянутся вдоль железной дороги. Она сообщила об этом Мюррею, и тот кивнул. Похоже, они обошли лагуну по кругу.

– Мюррей? – вдруг обеспокоенно позвала девочка, которую охватили сомнения.

Он обернулся и негромко проговорил:

– Это он.

У Миной по спине снова побежали мурашки.

– Что – он? – едва разлепляя губы, спросила она.

– Это он убрал узелки с тропы.

Глава 7

Корабль

...корабли тоже умеют подкидывать загадки

Корабль, казалось, прочно увяз в песке. Он накренился в сторону небольшого озера под углом в десять градусов, и в уключинах всё ещё торчали вёсла. Носовая часть была полностью покрыта выюнком, а из мачт сохранилась только одна – грот-мачта с обрывками парусов.

Мюррей направился к кораблю, то и дело оглядываясь по сторонам. Судя по всему, корабль был старинным, хотя и не производил впечатление рухляди, которая в любую минуту может рассыпаться. Несмотря на крен, корпус не был повреждён. В глаза бросалась необычная форма судна. Этот корабль не был похож ни на один из кораблей, которые Мюррею доводилось видеть прежде. Больше всего он напоминал ладью викингов, только был намного больше: носовая часть поднималась над землёй метра на четыре, да и корма, несмотря на то что частично была покрыта водой, впечатляла своими размерами. От корабля исходила спокойная энергия, казалось, что воздух вокруг него вибрирует, а доски поют.

Мюррей никак не мог справиться со своими эмоциями, и по мере приближения к кораблю они только усилились. Корабль притягивал его как магнит, и мальчик наконец дотронулся до него рукой.

На ощупь корабль оказался тёплым, и Мюррея охватило чувство, будто через его ладонь проходят невидимые токи. Заметив, что на корме высечено название, полускрытое ползучими растениями, он позвал Мину, и они вдвоём как следует поработали, чтобы прочитать, что там написано.

Название оказалось из пяти букв, но буквы были незнакомые.

– Написано на каком-то другом языке, – пробормотал Мюррей.

– Похоже на греческий... – сказала Мина.

– И что, по-твоему, здесь делает корабль древних викингов, да ещё с греческим названием?

Мина улыбнулась:

– Понятия не имею. Но, если я не ошибаюсь, мы здесь оказались для того, чтобы разгадать эту загадку, не так ли?

Мюррей кивнул.

– Думаю, стоит предупредить остальных... – предложила девочка. – Давай мне рацию.

Мюррей передал ей рацию, а сам, медленно продвигаясь вдоль накренившегося борта, с помощью длинного тростника пытался измерить глубину воды.

– Это я, Мина, приём. Я Мина, отвечайте. Мы нашли кое-что интересное! Ребята, вы меня слышите? Это не розыгрыш. Отвечайте, приём.

Рация, работающая на коротких волнах, шипела всё слабее.

– Я Мина, приём, я Мина, приём. – Она попробовала ещё пару раз, но потом сдалась: – Они нас не слышат.

– Ничего удивительного, что рация не работает, – совершенно спокойно заметил Мюррей.

– Вот как? И почему же?

– Если бы я был на его месте, то тоже сделал бы так, чтобы рация не работала.

Мина непонимающе уставилась на него:

– Ты имеешь в виду корабль?

– Он где-то здесь, – пробормотал Мюррей. – Ты его чувствуешь?

– Что чувствую? – не поняла Мина.

– Ему страшно...

Мина раздражённо закатила глаза:

– Слушай, Мюррей, может, хватит, а? Если честно, я и так уже испугалась, когда мы потерялись. И теперь у меня нет ни малейшего желания выслушивать твои истории о том, как... как чувствует себя... это судно викингов с греческим названием!

Мюррей воткнул тростник в дно ещё пару раз и остановился. Вода доходила ему до живота, причём довольно холодная.

Вдруг он заметил, что впереди с борта что-то свешивается.

Мюррей попытался подцепить это «что-то» тростником и стянуть вниз.

– Мюррей? – обеспокоенно крикнула Мина. – Что ты ещё затеял?

– Сейчас посмотрим.

Мальчик несколько раз подпрыгнул, вытягивая руку, и через несколько мгновений радостно завопил:

– Ага!

Почти над самой его головой болталась старая верёвочная лестница.

– Мюррей! Даже не думай по ней подниматься! Она не выдержит!

Но Мюррей уже уцепился за нижнюю перекладину и повис на ней.

– Глупости! – сказал он. – Смотри, ещё как держит!

Мина сжала кулаки. Она вспомнила крытый рынок, как он, не слушая её, въехал туда на велике и как она помчалась за ним.

– Мюррей, нет! МЮРРЕЙ!

– Может, хватит орать, а? – невозмутимо заявил мальчик, прищулив зелёные глаза. Он поднялся на вторую перекладину, потом на третью. – Иногда ты похожа на мою мать!

Так Мину ещё никто не оскорблял.

Верёвочная лестница слегка болталась, постукивая по деревянному корпусу. Мюррей добрался до бортика и перелез через край.

– Всё в порядке! – крикнул он сверху. – Давай, Мина, чего ты ждёшь?

Девочка запротестовала, но вскоре Мюррей увидел, как она вошла в воду. Верёвочная лестница натянулась, и через несколько секунд Мина оказалась на палубе.

– Из всех твоих безумств это самое...

– Шшш... – прервал её Мюррей.

Для начала они внимательно осмотрели палубу, по обеим сторонам которой было несколько рядов деревянных скамей. В грот-мачте они заметили глубокую трещину. Вёсла, по крайней мере то, что от них осталось, были прикованы к проржавевшим уключинам тяжёлыми цепями. На корме находились два поперечных румпеля: гребные рули, с помощью которых можно менять направление корабля.

Мюррей опустил на четвереньки и осторожно пополз по наклонной плоскости палубы; корабль застонал. В поисках какого-нибудь знака, откуда прибыло судно, мальчик поднялся на мостик, но никаких подсказок там не нашёл. Тогда он добрался до единственного люка, вблизи которого валялись разломанные бочки и трюмные ящики, и заглянул внутрь.

– Там что-то есть? – крикнула снизу Мина.

– Не видно, там темно... Но судя по эху, пусто.

Мина тоже времени не теряла. С опаской оглядываясь, она пыталась найти какие-то надписи, цифры или другие знаки, которые помогли бы им определить, что это за корабль, но и её поиски оказались тщетными.

Девочка перебралась к корме, где виднелись остатки постройки с выкорчеванной дверью.

– Думаю, здесь случилось что-то очень странное... – пробормотала она.

– Что это? – спросил подошедший Мюррей.

– Не знаю. Может, каюта капитана?

Подул ветер, и обрывки парусов на мачте зашевелились, этого хватило, чтобы по спине поползли мурашки. Пересилив себя, Мина заглянула в постройку и разглядела полуразвалившуюся мебель.

Из тростника слышался резкий птичий крик.

– Похоже, и здесь ничего интересного... – вздрогнув, прошептала девочка.

Вместе с Мюрреем они долго разглядывали остатки кровати и старинного комода. Когда ребята попытались открыть ящики, те рассыпались у них в руках. Вдруг они увидели в углу небольшой оцинкованный сундук, закрытый на ржавый замок. Рассматривать его в каюте не имело смысла, и они вытащили его наружу. Несколькими ударами ножа Мюррей сбил замок. Внутри оказался свёрток из вощёной ткани; развернув его, они обнаружили стопку исписанной вручную бумаги.

– Наверное, это чей-то дневник... – предположила Мина.

Мюррей уселся на палубе и начал читать:

– *Великое лето... Улисса Мура... Заметки для тринадцатой книги.*

Он перевернул страницу.

Из стопки вдруг выпала старая фотография, и мальчик поймал её на лету. На снимке была изображена группа детей в школьной форме. На обратной стороне – выцветшие от времени подписи, расшифровать которые было невозможно.

Соблюдая осторожность, Мюррей перелистнул ещё несколько страниц:

– Не знаю, кто такой этот Улисс Мур и почему его дневник оказался на этом корабле... язык, на котором написаны эти заметки, мне неизвестен. Кроме нескольких слов, ничего не разобрать.

Страница, которую Мюррей держал в руках, была испещрена непонятными символами.

– Корабль викингов, севший на мель недалеко от нашего дома, греческое название и этот дневник, написанный на неизвестном языке... – стала загибать пальцы Мина. – Тебе не кажется, что чего-то не хватает?

Мюррей снова зашёл в каюту, пошарил на полу и обнаружил в том месте, где стоял сундук, ещё один предмет – деревянный кубик, каждая сторона которого была расчерчена на квадраты: пять по горизонтали и пять по вертикали, всего двадцать пять. В каждом квадрате был вырезан какой-то номер, а верхушки квадратов украшали четыре крошечные перламутровые кнопки.

– А это ещё что? – пробормотала Мина.

Не в силах оторвать глаз от кубика, Мюррей покачал головой:

– Понятия не имею... Но, если мы нажимаем на одну из этих белых кнопок...

Ф-ц-ц-ц-т! – слышалось изнутри кубика.

– ...то она становится чёрной.

Глава 8

Всё меняется

...нет ничего лучшего, чем вертолёт, пусть даже игрушечный

Покинув корабль, ребята вернулись на тропу, и вдруг рация снова заработала. Мина вздрогнула от неожиданности, когда слабый треск перешёл в орущий голос одного из близнецов:

– Внимание, Лесники, Лесники, приём, на связи штаб! Лесники, приём, на связи штаб! Приём, приём...

– Мы на связи! Мы слышим вас! – радостно произнесла девочка.

Несмотря на плохую связь, из рации раздался радостный вопль:

– Наконец-то, Мюррей! Мина с тобой? Куда вы пропали?

– Мы оба здесь, Брэди, только не знаем где именно. Приём.

– Что вы видите вокруг?

– Ничего особенного. Солнце заходит. Кажется, мы идём на юг или юго-запад... Приём, приём.

– Вы видите что-нибудь в небе?

– Я же сказал, солнце заходит.

Но тут Мина вдруг закричала:

– Смотри! – И указала на непонятный предмет, летающий кругами примерно в километре от них.

– Это ваш вертолёт? – спросил Мюррей.

– Да, ответ положительный! – радостно заорали в рацию оба близнеца. – Мы подняли в воздух разведывательное средство. Приём, приём...

Мюррей не верил своим глазам. Они оказались не только далеко от «секретного» пляжа, но и совершенно в противоположной стороне.

– Ох и ни фиги себе, куда нас занесло... – удивлённо воскликнул он. Потом нажал на кнопку рации и сказал: – Мы видим его! Сейчас попробуем добраться до вас. Отбой. – Мальчик перевёл взгляд на Мину: – Как ты, справишься?

Им предстояло покинуть тропу и ориентироваться лишь при помощи вертолёта. Всё бы ничего, но они могли никогда больше не найти корабль.

Мюррей поднял голову, наблюдая за вертолётom, и вдруг услышал треск разрываемой ткани. Юбка Мины превратилась в коротенькую набедренную повязку.

– Теперь у нас есть ткань для опознавательных знаков... – засмеялась девочка. – Всё равно эта юбка давно вышла из моды.

Они разорвали ткань на тонкие полосы, с тем чтобы завязывать узелки.

– Ты-то сам справишься? С этим ящиком? – Мина кивнула на сундук, который они прихватили с собой.

– Ерунда, он почти пустой.

Мюррей пристроил сундук на плече и передал Мине фотоаппарат.

Скоро ребята оказались в густом кустарнике. Мина часто щёлкала фотоаппаратом, не спрашивая, с чего бы это батарейка вдруг зарядилась. Она надеялась, что снимки помогут им найти дорогу, если они пойдут в обратном направлении. Каждый раз, когда приходилось сворачивать, Мюррей привязывал узелок к веткам. Сначала идти было нелегко: приходилось пробираться через чавкающие болотца, колючие кусты, каменные глыбы и узловатые корни.

Но как только в небе раздавался рокот радиоуправляемого вертолѐта близнецов, усталость как рукой снимало.

– Ещё немного! – воскликнул Мюррей, ускоряя шаг.

Ребята поднялись на дюну и внизу увидели пляж. Узнав его, они сели на песок и заскользили вниз. Шен тут же бросился им навстречу.

– Куда же вы запропастились, можно узнать?! – прокричал он. – Мы где вас только не искали!

– Ты не представляешь... – проговорил в ответ Мюррей.

– А это ещё что? Сундук с сокровищами?

– Похлеще, Шен, похлеще!

– Целый корабль сокровищ! – добавила Мина.

Они подождали, пока к ним подбегут Брэди, и наперебой стали рассказывать, что с ними приключилось.

– Пошли посмотрим! – тут же предложил один из близнецов.

– Не сейчас, – перебил его Мюррей. – Туда слишком долго идти... – Он бросил взгляд на солнце: – К тому же уже почти вечер.

– И я хотела бы что-нибудь на себя накинуть, – улыбнулась Мина.

Шен передал ей майку.

Мина продела ноги в горловину и завязала свободную ткань узлом на поясе.

– Так куда лучше. Спасибо, Шен.

Открыв сундук, Мюррей вытащил из него куб и дневник.

– Ого! А это что? – удивлённо присвистнули близнецы, когда обнаружили, что на блестящие кнопки можно нажимать, как на клавиши пишущей машинки, и что при этом они меняют цвет.

– Пока не знаю, – ответил Мюррей. – Но разберёмся.

– Похоже на игру... – проговорил Шен. – Или на что-то очень важное...

– Он лежал рядом с сундуком. Может быть, выпал... Хотя сундук был закрыт.

– А в дневнике не написано, для чего эта штучка нужна?

– Может, и написано, только нам не прочесть... – отозвался Мюррей и показал друзьям страницы, исписанные непонятными знаками. Глаза у всех блеснули от возбуждения.

– Мюррей, то, что вы нашли... с ума сойти! – выдавил один из близнецов срывающимся от волнения голосом.

– Супер, – подтвердил другой. – Надо вернуться на корабль и исследовать каждый дюйм! Мы должны прочесть этот дневник и понять, для чего нужен кубик! Мы должны...

– Спокойно, спокойно, – прервал Брэди Мюррей. – Давайте всё по порядку. Прежде всего... – Он поискал глазами Мину, надеясь на её поддержку. – Прежде всего мы должны вернуться домой. И не говорить никому ни слова!

– Мы будем немые как рыбы! – хором закричали близнецы.

– Можете не смотреть на меня, – пробормотал Шен. – Я вообще никогда не треплюсь. Мюррей почувствовал необходимость сделать что-то особенное.

– Давайте поклянёмся, – сказал он.

В небе пролетела птичья стая, закрыв на несколько мгновений солнечный диск. Ребята скрестили руки, как, по их представлениям, делали мушкетёры, и, не найдя ничего более подходящего, Мюррей произнёс:

– Один за всех, и все за одного! Клянёмся не говорить никому ни слова.

– Коннора нет, – заметил Шен, перед тем как убрать руку.

– Он будет единственный, кому мы это расскажем. Но до тех пор... ничего особенного не произошло, всем ясно?

Ребята закивали, потом забросили за спину рюкзаки, подобрали вертолёт и пошли по тропе, что вела к железной дороге.

– Ага, погибли! – воскликнули близнецы, дотрагиваясь до плеча Мюррея и Мины.

Шен покраснел:

– Н-да, будем считать, что победила ваша команда.

Сундук не казался таким уж большим на его плече.

Глава 9

Секреты, секреты...

...старинные вещи мало подержать в руках – нужно понимать, почему они у вас оказались

Глаз Коннора был увеличен линзой.

– Дерево, перламутр и слоновая кость, – после внимательного осмотра произнёс он.

Куб стоял в центре стола, на месте одного из компьютеров, и они ни на шаг не приблизились к разгадке.

– Вот уж головоломка, – пробормотал Коннор. – Впрочем, как и всё остальное.

К холодильнику был прикреплен снимок лагуны, сделанный со спутника. На нём не было никакого корабля, но на том месте, где, по мнению Мюррея и Мины, он должен был находиться, было густое зелёное пятно. Ребята пометили жёлтым цветом тропу, по которой обычно добирались до «секретного» пляжа, воткнули красную кнопку в том месте, где Мюррей и Мина разделились с Шеном, и заштриховали зону, в которой нашли загадочный корабль.

– Судно викингов... похожее на это... – пробормотал Коннор, разглядывая с десятков драккаров, только что скачанных из Сети.

– У него более высокий борт, – уточнила Мина.

Она взяла куб и повертела его в руках, поочерёдно нажимая на кнопки.

– Смотрите, здесь столько квадратов и всего пять цифр, – заметила она. – Ноль, один, два, три и четыре. Плюс тридцать шесть кнопок. Пять на внешних углах являются общими для двух сторон... значит...

Её скорый в подсчётах ум не мог уловить никакой связи между цифрами на гранях. Девочка взяла лист, расчертила его и поставила цифры.

1	1	2	1	1
2	3	3	1	0
2	3	4	2	0
3	2	2	1	0
3	3	2	1	0

Пока Мина раздумывала, Мюррей рассматривал фотографии, сделанные на обратном пути.

– Так ты говоришь, это не развалина? – спросил его Коннор.

– Нет, – подтвердил Мюррей. – Не новый, конечно, но вполне себе.

– Может, он там лежит не одно десятилетие...

– Я так не думаю, – отрешённо заметила Мина и снова с головой ушла в подсчёты.

Коннор взглянул на Мюррея:

– Мина права. Дерево для гнилой местности сохранилось неплохо, а за десятилетия от корабля ничего бы не осталось. И потом... – Мюррей покачал головой. Он всё ещё помнил о вибрации, которую почувствовал, подходя к судну.

– И дневник... эта фотография... – проговорил Шен.

Коннор убрал грязную посуду и застелил стол скатертью. Они разложили нескреплённые страницы дневника Улисса Мура в том порядке, как они лежали в стопке. Скорее это было похоже не на дневник, а на собрание разного рода заметок: исписанные от руки листы – на английском? на древнегреческом? – старые газетные вырезки, столбцы иероглифов, длинные ряды цифр, навевающие мысль о зашифрованном послании. Были там и рисунки, и фотографии, кроме той, что ребята увидели в самом начале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.